

Ду-дум. Ду-дум. Ду-дум!

Раздавленное сердце снова забилося. При этом его сокращение стало куда мощнее, чем в любой из дней за последние сотни лет. В тот момент, когда сердце Брахама в очередной раз сократилось, его кровеносные сосуды в унисон запульсировали. Быстро циркулирующая кровь начала всасываться в сердце, от чего вдоль позвоночника Брахама пробежал холодок.

А затем жадно высасывающее кровь сердце снова выпустило её. Впрочем, на сей раз это была уже не кровь, а смесь из магической силы и крови. Две совершенно разные субстанции объединились в одно целое.

Это было усиление через интеграцию.

Удовольствие, которое Брахам не испытывал многие сотни лет, вновь проникло в его мозг. Его сознание пробудилось до беспрецедентного уровня.

- Ха... - глубоко выдохнул он. Его красные глаза на мгновение потеряли фокус, а две привычно бледные щеки покрылись слабым румянцем.

Опьяненный новыми ощущениями Брахам выглядел привлекательнее обычного, причём сам он об этом даже не подозревал. От его вида замерли все: начиная от зрителей, заканчивая профессиональными ведущими, причём вне зависимости от возраста и пола.

Ду-дум. Ду-дум.

Прилизав свои взлохмаченные волосы, Брахам наслаждался ощущением, которого жаждал сотни лет кряду. Каждый раз, когда его сердце сжималось и расслаблялось, кровь и магическая сила объединялись. Он наслаждался улучшенной магической силой и физическими изменениями, которые произошли в результате этой странной трансформации.

Он чувствовал, что даже обычное дыхание делает его сильнее. Это было словно наркотик, причём лишенный каких-либо побочных явлений. Это была привилегия, полученная благодаря укреплению совершенного тела и магической силы, данных ему матерью.

Брахам был благодарен за то, что он жив. Он был рад возможности снова насладиться ценнейшими результатами своих исследований, полученных в результате смертей его сородичей. Разве эти погибшие в ходе неудавшихся экспериментов существа не захотели бы увидеть конечный результат его изысканий? Если бы эти бесполезные создания остались живы, они так и провели бы все эти годы, не принеся никакой пользы. Увидев такое, они

наверняка бы согласились пройти через все эти ужасы ещё и ещё.

Над головой Брахама, охваченного высокомерием, стремящимся к безумию, начали проскальзывать электрические токи. Это явление предшествовало крупномасштабной магии – Гига Молнии. Однако электрические токи находились в несколько странном состоянии. Они были не синими и не желтыми, но красными. Магическая природа Брахама изменилась из-за смешения магии, которую он изучал после того, как лишился своих врожденных параметров и выродился в человека, который только-только восстановил свою первоначальную силу прямого потомка.

«Что ж, если так...».

Брахам находился в состоянии пробужденного сознания. Его мозг был активен как никогда раньше. Это была сфера полной трансцендентности. Это был уровень, на котором он мог создавать новые заклинания в режиме реального времени, сочетая восстановленную силу и накопленные знания.

Высший Меч, Кайл, герцоги, рыцари, солдаты и игроки – все они продолжали сражаться с армией душ, как вдруг пролитая ими кровь взорвалась и зависла в воздухе, будто трёхмерные кляксы. Упавшая сверху Гига Молния поднялась в обратном направлении, используя в качестве питательного вещества эту самую кровь. А затем она захлестнула души солдат, превращая их в пепел.

– Мари Роуз, – окликнул Брахам женщину, продолжавшую витать неподалёку от него. Он не стал поднимать голову, чтобы взглянуть на неё. Его взор был устремлён исключительно на Гамигин. Впрочем, так было не потому, что он опасался великого демона. В настоящее время он использовал в качестве своих чувств ману и кровь, разбросанные по всему полю боя. За действиями Гамигин можно было наблюдать, не используя глаза.

Причина его поведения была простой. Он просто не хотел смотреть на Мари Роуз. Причём ничего бы не изменилось, даже если бы вампирша была богиней. В мире существовало только два человека, на которых он мог равняться – его мать, которая его родила, и Преемник Пагмы, давший ему новую жизнь.

– Уходи отсюда. Я отдаю должное твоим сегодняшним действиям и позволяю уйти.

Мари Роуз была дочерью, ради которой Бериаче принесла в жертву саму себя. Вот почему она с самого начала была объектом ревности и ненависти. Вдобавок, она лишила Брахама всей присущей ему силы и прав. Вот почему у волшебника были все основания недолюбливать её. Даже после того, как он получил свою силу назад. Брахам был уверен, что его негативные чувства по отношению к Мари Роуз никогда не изменятся.

– Не будь слишком нахальным, – ответила ему Мари Роуз, веки которой становились всё тяжелее и тяжелее. Брат, который совсем недавно не осмеливался смотреть ей в глаза, теперь разговаривал с ней в довольно дерзком тоне. Впрочем, она не сочла это чем-то неприятным.

Она боялась, что Брахам безрассудно бросится на неё даже несмотря на то, что прямо перед ними стоял враг их матери. К счастью, волшебник не был настолько сумасшедшим, чтобы забыть о своём долге. И так, Мари Роуз почувствовала облегчение.

Но вот, когда она уже отвернулась, чтобы улететь, Брахам добавил:

- Я преодолел Проклятие Лени исключительно благодаря своей силе воли и стараниям.

Его голос был полон гордости. Он словно говорил: «Я лучше тебя».

Сотни лет назад подобное отношение можно было считать нелепым. Но теперь это казалось вполне правдоподобным. Впрочем...

- Это были не старания, а подлинное безумие. Твоё достижение обусловлено лишь кровью, которая течёт в твоих жилах, - несколько более эмоционально ответила Мари Роуз.

- Теперь, когда я восстановил свои силы, я смогу снять и твоё проклятие, - продолжил маг, мысленно улыбнувшись изменениям в поведении Мари Роуз. Он словно предлагал ей упасть ниц и поклониться, моля о снятии этого ужасного проклятия, грызущего вампира на протяжении всей её жизни.

Вот какой смысл вложил Брахам в посланный им взгляд.

- ... Если ты скажешь что-нибудь в таком же духе - я передумаю и прикончу тебя, - холодно проговорила Мари Роуз. На её лице не было ни тени сонливости. Более того, начало ощущаться даже убийственное намерение.

- ...?

Сказать, что Брахам сильно удивился подобному ответу - ничего не сказать. Он полагал, что в худшем случае Мари Роуз просто возьмет паузу и поразмыслит над его предложением, но чтобы выдать столь резкий отказ... С момента своего рождения и вплоть до настоящего момента Мари Роуз всю свою жизнь страдала от Проклятия Лени. Он хотел снять это проклятие, даже если бы это означало продажу своей собственной души. Брахам даже не предполагал, что она так хладнокровно упустит шанс спастись от этих вечных мучений.

- Ты не хочешь принимать мою помощь, предпочитая вечный сон? - покачал головой маг.

На самом деле была достаточно ёмкая причина, по которой Мари Роуз так резко откликнулась на брошенное волшебником предложение, но... эту правду знала только она сама.

Тем временем над руинами Титана пронеслась цепь из красных молний. К тому моменту, когда

Мари Роуз растворилась в тумане, все люди на поле боя уже были спасены от кризиса. Души, атаковавшие людей, были сожжены молниями и превратились в ничто. Это зрелище и вправду стоило назвать настоящим чудом.

Даже Высший Меч, который уже несколько раз успел попрощаться с жизнью, медленно пришёл в себя и огляделся. В радиусе пяти метров вокруг него было абсолютно пусто. Это произошло из-за настоящего леса красных молний, поднимавшихся из-под земли. Каждый раз, когда бесстрашные солдаты души входили в этот лес, они превращались в груды пепла.

- Кайл...? Это сделал Кайл? - пробормотал Высший Меч. Поскольку все эти явления были похожи на молнии, подобное предположение стоило назвать вполне естественным. Тем не менее, Кайл и сам стоял, ничего не понимая и тупо глядя в спину Брахама.

Волшебник же, пусть и потрепанный, казался непоколебимой горой. Его спина, выглядывающая из-под разорванной рубахи, была совершенно целой, напрочь лишенной каких-либо повреждений. А ведь совсем недавно копыта Гамигин пробили грудь мага и вышли как раз из этой самой спины...

- Э-э...?

Пусть Высший Меч ничего и не понимал, но он тут же выпрямился. Главной особенностью Вооружённых до зубов была их способность адаптироваться к внезапным изменениям. Возможно, так происходило потому, что они долгое время наблюдали, как Грид превосходит их воображение.

Благодаря лекарству от перелома его правая рука начала заживать, а левая уже практически полностью восстановилась. Вместо этого у него практически иссякло Здоровье, однако сейчас было не время стоять в стороне.

Гамигин же, перебирая передними копытами, смотрела прямоком на Брахама. Она была похожа на быка, готовящегося к броску на красную тряпку.

«Я защищу его», - решил Высший Меч.

Магия Брахама отличалась от обычной. Он мог использовать Телепорты на куда большие расстояния, чем другие волшебники. Другими словами, Брахам мог сбежать, выискивая даже совсем незначительный промежуток в действиях противника. И Высший Меч собирался создать такой промежуток. Покинув зону, огражденную молниями, он устремился вперед, как стрела. Он в одиночку прыгнул навстречу врагам, не обращая внимания ни на копыта, ни на мечи солдат души.

Его острый взор был прикован к стоявшей вдали Гамигин. При этом его руки не покидали ножен.

4-ый Великий Демон - та, кто преодолела штрафы мира людей и продемонстрировала достоинство одного из самых сильных существ в мире. Однако Высший Меч не собирался отступить даже перед столь грозным противником.

Всего одно мгновение... Он собирался выиграть для Брахама всего одно мгновение, которое позволит волшебнику спастись с поля боя.

«Я смогу... смогу...».

Десять Достойных Слуг Королевства Вооруженных до зубов - на них равнялись едва ли не все игроки «Satisfy». И теперь он должен был доказать свою квалификацию.

Мчащееся тело Высшего Меча постепенно наклонялось к земле, переходя больше в горизонтальное положение, нежели вертикальное. Его незащищенная спина то и дело пропускала удары копьями, однако Высший Меч и не думал останавливаться.

- Укус Падающего Тигра.

С кончиков пальцев Высшего Меча вырвалась вспышка света. Никакого звука не последовало. Процесс обнажения меча ускорился большим пальцем левой руки, и звук попросту не поспевал за такой скоростью.

- ...!

Внезапное появление «дочери Бериаче» и Брахама заставили Гамигин всерьез напрячься. Теперь же она, впервые за всё время, заметила и Высшего Меча. Она обнаружила и отреагировала на нематериальную энергию меча, несущую в себе дух тигра.

Тело Гамигин, которое собирало энергию, чтобы атаковать Брахама, вместо этого выстрелило в сторону Высшего Меча. Это произошло интуитивно, поскольку в данный момент именно эта цель представляла угрозу.

В тот момент, когда тело кентавра внезапно заполнило всё его поле зрения, Высший Меч улыбнулся. Впрочем, он обрадовался вовсе не тому, что его удар оставил порез на теле демона. Он с облегчением увидел, что находящаяся на краю его поля зрения фигура Брахама исчезла.

«Это ... хорошо».

Его действия оказалось достаточно, чтобы волшебник сумел благополучно покинуть поле боя. Конечно, было жаль оставлять Титан, но... самое главное - это ведь люди, а не стены.

С этой мыслью Высший Меч приготовился принять верную смерть, которая находилась

аккурат перед ним. А в следующее мгновение он услышал голос Брахамы:

- Какая самонадеянность.

Сказать, что Высший Меч был ошеломлён – ничего не сказать. Брахам, который должен был эвакуироваться с помощью Телепортации, стоял прямо перед ним. Более того, он держал своими руками передние копыта Гамигин. Его руки крепко сжимали каждую ногу кентавра, выдерживая весь тот колоссальный вес, с которым 4-ый Великий Демон давила на него.

- Н-но как? – невольно вырвалось у Высшего Меча. Он попросту отказывался поверить в происходящее. И это было естественно. Брахам был легендарным великим волшебником, чьи характеристики были сосредоточены на Интеллекте. Логично, что его тело было достаточно медленным и слабым. Брахам и сам признавал, что никогда бы не победил, доведись ему сражаться против Мастера Меча. Но теперь он заблокировал атаку Гамигин, используя не что иное, как голые руки. А ведь мощь 4-го Великого Демона с точки зрения разрушительной силы ничуть не уступала навыкам того самого Мастера Меча.

- Больше не подходи, – хмуро заявил маг.

Это было предупреждение, адресованное Высшему Мечу. Меньше всего Брахаме хотелось защищать других. Подобные действия были... неловкими.

Тем временем рубаха Брахамы не выдержала и лопнула, обнажив раздувшиеся вены и красивые мускулы его предплечий. Тело прямого потомка... это было тело, унаследованное от Бериаче. А после того, как волшебник добавил к нему с помощью кровообращения магию укрепления мышц, оно безо всяких преувеличений стало сверхчеловеческим.

- Ты-ы-ы-ы-ы-ы!

Тело изумленной Гамигин взмыло высоко в небо. Это случилось после того, как Брахам подбросил его, добавив к своей собственной силе гравитационную магию. Великий демон не могла быстро адаптироваться к гравитации, которая на каждую часть её тела передавалась по-разному, и беспомощно барахталась в воздухе.

Красные глаза Брахамы вспыхнули. Он использовал своё пробужденное сознание, чтобы контролировать кровь и восстановить потерянное ядро маны. Он принудительно восстановил свои временно парализованные магические цепи. Это означало, что время перезарядки использованной магии было искусственно устранено. Из-за дороговизны подобного действия он получил внутренние травмы, но Брахаме было всё равно. Вычислительные способности Герцога Мудрости доверяли стойкости прямого потомка.

- Кара.

То, что появилось в воздухе, было самым воплощением разрушения. И нижняя часть туловища 4-го Великого Демона была попросту смята.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/1769018>